

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'33

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-1-80-92

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО ПЕРЕВОДА АББРЕВИАТУР В СФЕРЕ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

**Алла Петровна Миньяр-Белоручева,
Полина Игоревна Сергиенко**

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Для контактов: langtrans@bk.ru, poserg@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается специфика перевода аббревиатур по связям с общественностью (PR) в цифровой среде.

Актуальность данного исследования определяется вступления мира в новую цифровую эпоху. Цифровизация профессиональной деятельности специалистов различных областей знания приводит к созданию новых условий и пересмотру подходов к профессионально ориентированному переводу. Особую роль при обмене информацией и её распространении играет цифровой перевод, который всё больше совершенствуется и адаптируется к профессиональным требованиям специалистов. Цифровой перевод позволяет решать многие задачи, касающиеся повышения эффективности международной коммуникации, способствующей обмену профессионально ориентированной информации, что приводит к дальнейшему ускорению прогресса в условиях сложного и быстро меняющегося мира.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении преимуществ и недостатков использования цифровых инструментов для удовлетворения потребности означенного предметного поля с позиций лингвистики.

Новизна представленной работы состоит в анализе цифрового перевода PR-аббревиатур, выполненного на общедоступных онлайн-платформах. Материалом исследования послужили аббревиатуры, функционирующие в профессиональном дискурсе по связям с общественностью. В рамках PR-деятельности использование технологий цифрового перевода позволяет улучшить качество сбора и обработки информации, её перевода, реферирования и распространения. Англиязычные PR-аббревиатуры

существуют в узкоспециальном значении в рамках языка перевода и нуждаются в особом алгоритме перевода на русский язык, что обусловлено недостаточной разработанностью терминологического аппарата профессиональной сферы по связям с общественностью, особенно в части перевода аббревиатур. Для достижения поставленной цели были использованы **метод** сплошной выборки, метод сопоставительного анализа и метод лингвистического описания.

В **результате** проведённого исследования было установлено, что, несмотря на то, что цифровой перевод, позволяющий в короткий срок осуществлять передачу большого объёма информации на разные языки, приобретает особую значимость, многие проблемы остаются нерешёнными и ждут своего исследования.

Ключевые слова: цифровой перевод, цифровая лингвистика, связи с общественностью, аббревиатуры

Для цитирования: Миньяр-Белоручева А.П., Сергиенко П.И. Особенности цифрового перевода аббревиатур в сфере связей с общественностью // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 1. С. 80–92. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-1-80-92

Статья поступила в редакцию 23.03.2022;
одобрена после рецензирования 15.04.2023;
принята к публикации 11.05.2023.

DIGITAL TRANSLATION OF ABBREVIATIONS IN THE FIELD OF PUBLIC RELATIONS

Alla P. Minyar-Beloruicheva,
Polina I. Sergienko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
For contacts: langtrans@bk.ru, poserg@bk.ru

Abstract. This article focuses on various features of digital translation of public relations (PR) abbreviations in a computer-assisted environment. The relevance of this research is determined by the new digital era. Digitalization of professional activity of specialists in various fields of knowledge leads to the creation of new conditions and revision of approaches to professionally-oriented translation. Digital translation plays a special role in information exchange and its dissemination. The aim of this research is to identify the advantages and disadvantages of using digital tools to meet the needs of PR specialists from the standpoint of linguistics. PR abbreviations functioning in the professional PR discourse are taken as material for analysis. The use of

digital translation technologies within PR activities enables the improvement of the quality of information collection and processing, its translation, abstracting and dissemination. PR abbreviations acquire a highly specialized meaning within the target language (TL), demanding a particular algorithm for translation into Russian, which is due to the insufficient PR terminology development, especially in terms of translating abbreviations. To achieve the object in view, the method of continuous sampling, the method of comparative analysis and the method of linguistic description have been used. As a result of the investigation, it has been established that together with digital translation gaining momentum, as it makes it possible to transfer a large amount of information into different languages in a short time, a number of issues remain unresolved and need to be researched.

Keywords: digital translation, PR, abbreviation

For citation: *Minyar-Beloručeva Alla P., Sergienko Polina I. (2023). Digital translation of abbreviations in the field of public relations. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal. 1. P. 80–92. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-1-80-92*

The article was submitted on March 23, 2022;
approved after reviewing on April 15, 2023;
accepted for publication on May 11, 2023.

Настоящее время характеризуется фундаментальными изменениями, происходящими в жизнедеятельности людей. Цифровизация современного общества диктует новые правила, которые охватили разные аспекты трудовой деятельности, включая перевод. Необходимость обмена большого объёма научно-технической и профессиональной информации в кратчайший срок в отсутствие общепланетарного языка повышает роль перевода, прежде всего, цифрового. В данный момент необходимо сделать отступление для решения метаязыковой проблемы, касающейся разграничения терминов. До недавнего времени теоретики перевода использовали два термина: машинный перевод и автоматизированный перевод. Несмотря на незначительные расхождения, данные разновидности перевода соотносились с переводом, выполненным с помощью специальных компьютерных программ. При этом роль человеческого фактора оставалась определяющей. Это были первые шаги на пути замещения традиционного перевода новым, по мнению некоторых исследователей, более совершенным переводом — цифровым.

Цифровой перевод — это новый вид перевода, представляющий собой «систему сетевого взаимодействия когнитивно-коммуникативной деятельности» (Гарбовский, Костикова, 2019: 10; Гарбовский, 2019). В новых условиях происходит изменение характера взаимодействия человека и искусственного интеллекта (ИИ), что неизбежно улучшает результат переводческой деятельности. Иными словами, цифровой, или дигитальный, перевод является по сути переводом, выполненным ИИ. Таким образом, на данный момент существуют два основных вида перевода — перевод, осуществлённый переводчиком-человеком и искусственным интеллектом.

При традиционном переводе (Гарбовский, 2017) переводчик-человек бережно относится к каждому новому значению слова, метафоре или абсолютному герундиальному обороту. Точность исполнения цифрового перевода обусловлена заложенным в него алгоритмом, выполненным человеком и заложенным в работу ИИ.

Перевод, осуществляемый человеком — это живой, динамичный процесс, находящийся в постоянном движении и развитии, реагирующий на все изменения, происходящие в человеческом обществе. Цифровой перевод, с которым мы имеем дело в настоящий момент, по своей сути, статичен, стабилен, не способен моментально учитывать и реагировать на происходящие изменения за пределами цифрового алгоритма, также не принимает во внимание контекст переводимого текста, неологизмы, особенно, если это относится к аббревиатурам, которые, являясь вторичным средством номинации (Кубрякова, 1981), стали своеобразным кодом общения специалистов разных стран мира, работающих в аналогичной научной области или профессии. В алгоритме цифрового перевода безошибочно переводятся введённые в него устойчивые соответствия.

Следует отметить, что, несмотря на передовые технологии, использующие достижения когнитивных исследований в лингвистике и нейросетей, цифровой перевод не в состоянии отследить и отразить изменения, происходящие в постоянно меняющейся общественно-политической и социальной среде, новые открытия в разных областях науки, техники и профессиональной деятельности, воплощающихся в новых словах или новом содержании существующих лингвистических единиц. Несмотря на все недочёты современного цифрового перевода и необходимость допереводческого и постпереводческого редактирования, у него много достоинств. Цифровой перевод — это бесстрастный, не заинтере-

сованный в благоприятном для одной из сторон результате переговоров, не способен голосом, взглядом или мимикой повлиять на исход встречи или подсказать одной из сторон-участников коммуникации, чему отдать предпочтение. Цифровой перевод не требует дополнительных расходов, связанных с вознаграждением переводчика-человека. Представляется, что цифровой перевод может быть идеальным в том случае, если его алгоритм будет не отставать, а идти в ногу или опережать реальность жизни во всех её проявлениях. Изначально цифровой перевод предполагал создание эффективных алгоритмов, расширяющих возможности в области ИИ. Цифровой перевод должен был быть гибким в выборе соответствующего эквивалента на языке перевода.

Благодаря тому, что в настоящее время алгоритм дигитального перевода постоянно совершенствуется, в некоторых областях знания, для которых характерна некая устойчивость, цифровой перевод достигал почти совершенства. Однако те области науки и профессиональной деятельности, которые находятся в постоянном развитии, способствующие появлению новых понятий и лексических единиц, не могут использовать цифровой перевод, поскольку переводческий цифровой продукт не всегда является удовлетворительным.

Цифровой перевод базируется на достижениях человека в области ИИ, развитии нейросетей и исследованиях в когнитологии, психолингвистики и транслатологии, являясь по сути междисциплинарным достижением научного знания современности, которому крупные ИТ компании предоставляют свои платформы, одновременно участвуя в разработке его алгоритма.

На современном этапе в Европе, несмотря на необходимость до- или постпереводческого редактирования, 50% пользователей обращаются к цифровому переводу в своей научной и профессиональной деятельности. Процесс цифровизации, наряду с глобализацией, развивается ускоренными темпами, и роль цифрового перевода неуклонно возрастает, становясь объективной потребностью современных людей. Это — знак времени, с которым невозможно не считаться или игнорировать, иначе говоря, на смену традиционного перевода (Сергиенко, 2019) приходит цифровой.

В новых условиях цифровизации и повсеместного использования компьютерных технологий профессиональная деятельность специалистов предметной области «связи с общественностью» (PR) становится наиболее востребованной ввиду необходимости быстрого обмена профессионально ориентированной информа-

ции, её обработки, а в глобальном масштабе и её быстрого и качественного перевода на многие языки. Необходимо также отметить постоянное изменение области PR ввиду определённых политических, экономических и социальных процессов, происходящих в мире в конкретный момент времени. С точки зрения профессионального языка это отражается на использовании определённых лексических единиц, неологизмов, аббревиатур, определяющих профессиональные задачи специалистов области PR и жизни общества в целом. Ввиду достаточно медленной фиксации подобных языковых единиц в монолингвальных и билингвальных словарях, они представляют определённую сложность для работы переводчика, особенно, когда речь идёт о цифровом переводе. Для перевода аббревиатур, в том числе аббревиатур-неологизмов сферы PR, представляющих особую сложность не только для традиционного переводчика-человека, но и для технологий ИИ, требуется выработать терминологический базу, составной частью которой они являются.

В современном глобализирующемся мире современная задача заключается в том, чтобы аббревиатуры совпадали на всех языках, или были понятны представителям разных культур. Устоявшиеся аббревиатуры, являющиеся названиями страны (USA, The UK), региональных блоков (EU, ASEAN, CIS), международных организаций (UN, WHO), достаточно узнаваемы и традиционно меняется в русском языке, в соответствии с расшифровкой в языке перевода: США, ВОЗ, ЕС, СНГ.

Аббревиатуры, являющиеся названиями компаний или торговыми марками (брендами), чаще всего не передаются при помощи калькирования, поскольку они теряют при этом буквенное совпадение с изначальной аббревиатурой и становятся неузнаваемыми в языке перевода. Например, BP — British Petroleum, или по-русски калькированный перевод «британская нефть», не будет отражать изначального смысла. В рамках международной деловой коммуникации и PR дискурса принято, чтобы аббревиатуры совпадали во всех языках — BP (British Petroleum), BMW (Bayrische Motoren Werke), VW (Volkswagen), BSGV (Banque Société Générale Vostok).

Так, в китайском языке аббревиатура BMW (宝马) звучит по методу транскрипции 'bǎo mǎ', что в переводе похожих слов аналогичного звучания означает «превосходный конь» или «бриллиантовая лошадь». Иными словами, указанные бренды, узнаваемые во всём мире, сохраняют латинские аббревиатуры исходного языка

(ИЯ), в том случае, если иного не требуется в официальных юридических документах. Отметим также, что культурологически аббревиатуры, являющиеся названиями брендов, представляют собой особые символические феномены языка и культуры, обладающие рядом характеристик и ассоциаций, что необходимо отразить в переводе. Так, VW, буквально по-немецки означает «народный автомобиль», или недорогой и качественный продукт, доступный массовой аудитории. А «бриллиантовая лошадь» — признанный элитный и более дорогой способ передвижения, образ, созданный вокруг китайского варианта аббревиатуры бренда автомобилей баварского завода — BMW. Использование этих аббревиатур (как в русском варианте ФВ, БМВ, так и в латинском варианте) теряет дополнительные культурологические значения в русском языке, заложенные в ИЯ.

Обращаясь к современному PR дискурсу (Wolstenholme, 2013; Minyar-Beloroucheva, Sergienko, 2021), интересно также отметить особенности функционирования аббревиатур в английском языке. Как показал анализ пресс-релизов крупных компаний, аббревиатуры обладают рядом особенностей (Minyar-Beloroucheva et al., 2020; Сергиенко, 2020), на которые следует обратить особое внимание при осуществлении цифрового перевода.

Например, BP (British Petroleum — официальное название компании до 2001 г.), согласно правилам английского языка, должно писаться с прописной буквы (прилагательное British), однако на современном этапе с целью привлечения внимания к данному бренду, это название пишется со строчной буквы, даже тогда, когда с данной аббревиатуры начинается предложение с красной строки, что сравнимо с современными тенденциями к краткости и написания брендов с маленькой буквы в русском языке — *сбер, райф, билайн*: *bp plans to use its global reach and relationships to grow AMPLY Power and introduce its proven EV fleet charging services and energy management solutions to customers around the globe* (BP Global Corporate News and Insights, URL).

Следует отметить, что алгоритмы цифрового перевода постоянно совершенствуются. Данное предложение, переведённое на платформе Yandex, вполне соответствует нормам русского языка: *bp планирует использовать свой глобальный охват и связи для увеличения мощности и внедрения своих проверенных услуг по зарядке парка электромобилей и решений по управлению энергопотреблением для клиентов по всему миру.*

При этом отметим, что сохранилось латинское написание аббревиатуры *br* со строчной буквы, даже в начале предложения. Название компании акроним *AMPLY power* не было учтено в цифровом переводе, а было переведено только лексическое значение слова “*amplу*” (подробно, пространственный охват).

В теории перевода существующее понятие транскреации как процесса адаптирования сообщения для перевода с одного языка на другой с целью сохранения стиля, тона и содержания (Pedersen, 2014: 57), также применимо к адаптации аббревиатур к их переводу при помощи цифровых технологий, стремящихся к гармонизации (Vishnyakova et al., 2020) исходного текста и переводного. Исследователи отмечают, переводное сообщение благодаря процессу транскреации вызывает те же эмоции и несёт в себе ту же импликацию в языке перевода (ЯП), что и в ИЯ.

В анализируемом переводе искусственный интеллект нашёл верное соответствие аббревиатуре *EV* (*electro vehicle*) — электро-мобиль, для которого в русском языке пока нет устоявшейся аббревиатуры. Отметим при это, что при использовании более узкого контекста, такого как словосочетание, содержащее аббревиатуру *EV*, алгоритм цифрового перевода не распознает её как электро-мобиль, просто транслитерируя её на русский язык: *EV fleet charging services* — *Услуги по зарядке автопарка EV*.

Следует подчеркнуть, что поскольку технологии цифрового перевода являются повсеместными, массовыми и бесплатными, происходит тиражирование так называемых эквивалентов перевода, распространение варваризмов (латинизированного написания аббревиатур) в русском языке, а также снижение уровня критического восприятия подобного перевода.

Исследование показало, что контекст является определяющим фактором при цифровом переводе аббревиатур. Рассмотренная неологическая аббревиатура *EV* изобретена для описания нового продукта, отвечающего требованиям времени. Только человек, обладающий новейшими знаниями и в курсе всех событий, происходящих в мире, может найти верную расшифровку и соответствующий эквивалент в языке перевода и заложить эту информацию в алгоритм цифрового перевода. В случае, если аббревиатуру *EV* ввести отдельно от контекста, то цифровой перевод на русский язык предложит транслитерированный вариант, передающийся схожими по звучанию русскими буквами — ЭВ. Данные перевод не отражает содержательного наполнения лексической единицы в ЯП.

Следующий пример демонстрирует колебания в переводе аббревиатур и других названий брендов и продуктов компании на русский язык посредством цифрового перевода. В финансовом пресс-релизе компании AMPLY Power представлена информация о деятельности компании, содержащая аббревиатуры и акронимы, получающие свою расшифровку по тексту пресс-релиза:

To meet this need, AMPLY Power is working with Duke Energy Sustainable Solutions to expand fleet electrification offerings, including the first commercially available combination solar canopy and overhead electric vehicle charging solution covered by a power purchase agreement (PPA) leasing and financing model. The field-tested solution, enabled by the patent-pending Pantograph In-Depot Equipment (PIDE) Canopy Mount, allows fleets to reduce the cost of EV charging while leveraging renewable electricity (Yahoo Finance, URL).

Цифровой перевод на платформе Yandex представлен следующим образом:

Чтобы удовлетворить эту потребность, AMPLY Power сотрудничает с Duke Energy Sustainable Solutions в расширении предложений по электрификации автопарка, включая первое коммерчески доступное комбинированное решение для зарядки солнечных батарей и подвесных электромобилей, охватываемое арендой и финансовой моделью соглашения о покупке электроэнергии (PPA).

В приведённом примере нарушается содержание передаваемого сообщения, а также прослеживаются отклонения от норм русского языка. С точки зрения цифрового перевода новых аббревиатур, отметим, что, как и прежде предпочтение отдаётся варваризму. Содержание аббревиатуры оказывается потерянным в ЯП, поскольку для носителя ИЯ аббревиатура PPA передаёт нулевую информацию и требует от получателя информации дополнительных знаний.

В следующем предложении того же пресс-релиза мы видим ещё одну аббревиатуру названия специального оборудования, расшифрованного в тексте:

The field-tested solution, enabled by the patent-pending Pantograph In-Depot Equipment (PIDE) Canopy Mount, allows fleets to reduce the cost of EV charging while leveraging renewable electricity (Yahoo Finance, URL).

В переводном тексте, полученном при помощи цифрового перевода, декодированная аббревиатура PIDE не приводится, а передаётся в исконном виде на латинице:

Испытанное в полевых условиях решение, поддерживаемое запатентованным навесным креплением Pantograph In-Depot

Equipment (PIDE), позволяет автопаркам снижать стоимость зарядки электромобилей при одновременном использовании возобновляемых источников электроэнергии.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что при передаче новых аббревиатур, названий компаний, технологий и их расшифровки, посредством цифрового перевода передаются на язык перевода в их исходном виде, без изменений. В традиционном восприятии перевода данный продукт не может считаться полноценно выполненным, поскольку требует дополнительной информации со стороны носителя ПЯ. Переводчик-человек непременно бы сопроводил новую аббревиатуру и её декодированную форму комментарием, фоновой информацией или технической справкой, что является на данный момент недоступным ресурсом для цифрового перевода.

В заключение следует отметить тот факт, что, несмотря на определённые недостатки цифрового перевода, его значимость для будущего развития общества и передачи большого объёма информации сложно недооценить. В то же время требуется большая междисциплинарная работа по совершенствованию цифрового перевода, которому открыто большое будущее.

Список литературы

Гарбовский Н.К. Интеллект в цифровом переводе: искусственный или искусный? *Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова* // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2019. № 4. С. 3–23.

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017. 413 с.

Гарбовский Н.К. «Цифровой перевод». Современные реалии и прогнозы // Журнал Русский язык и культура в зеркале перевода. М.: МГУ, 2019. № 1. С. 65–72.

Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. М.: Наука, 1981. 200 с.

Сергиенко П.И. Особенности аббревиации профессиональной области Связи с общественностью (на материале английского языка) // Сборник научных статей XXI Международной конференции Россия и Запад: диалог культур / Под ред. С.К. Восканян, С.К. Восканян, О.В. Маринина и др. Т. 21. М., 2020. С. 410–415.

Сергиенко П.И. Особенности перевода лексических единиц в текстах политического дискурса. Научный результат // Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5, № 3. С. 71–81. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-7

Minyar-Belouchева А. (2020) Semantic and cognitive communicative aspects of abbreviation in the modern English discourse varieties / A. Minyar-

Beloroucheva, P. Sergienko, E. Vishnyakova, O. Vishnyakova. *International Journal of English Linguistics*, 10 (1), pp. 26–36. <https://doi.org/10.5539/ijel.v10n1p26>

Minyar-Beloroucheva A., Sergienko P. (2021) Linguistic approach to axiological particularities of PR discourse study as an interdisciplinary field. *Amazonia investiga*. Vol. 10, No. 45. pp. 242–251. DOI: 10.34069/AI/2021.45.09.24

BP Global Corporate News and Insights, URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-takes-first-major-step-into-electrification-in-us-by-acquiring-ev-fleet-charging-provider-amply-power.html>

Pedersen D. Exploring the concept of transcreation — transcreation as ‘more than translation’? / *CULTUS the Journal of Intercultural Mediation and Communication*. (2014) Vol. 7, pp. 57–71. URL: https://www.academia.edu/10238994/Exploring_the_concept_of_transcreation_transcreation_as_more_than_translation (accessed 13.12.2021).

Vishnyakova O. (2020) Harmonizing different cognitive styles through reading. O. Vishnyakova, A. Minyar-Beloroucheva, P. Sergienko, E. Vishnyakova. In T.V. Petkova & V.S. Chukov (Eds.), 5th International e-Conference on Studies in Humanities and Social Sciences: Conference Proceedings. Belgrade: Center for Open Access in Science, pp. 32–44. <https://doi.org/10.32591/coas-conf.05.02017v>

Wolstenholme S. (Ed.). *Introduction to Public Relation*. Pearson Education Limited, 251 c.

Yahoo Finance (2021), *AMPLY Power and Duke Energy Sustainable Solutions Collaborate on Bus Fleet Electrification and Solar-Powered Overhead Charging*, URL: <https://finance.yahoo.com/news/amply-power-duke-energy-sustainable-100000614.html> (accessed 13.12.2022).

References

BP Global Corporate News and Insights, URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/news-and-insights/press-releases/bp-takes-first-major-step-into-electrification-in-us-by-acquiring-ev-fleet-charging-provider-amply-power.html>

Garbovsky N.K. (2019) *Intellekt v cifrovom perevode: iskusstvenny`j ili iskusny`j? = Intelligence in digital translation: artificial or artificial?* N.K. Garbovsky., O.I. Kostikova. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 3–23 (In Russian).

Garbovsky N.K. (2017) *Teoriya perevoda: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata = Translation Theory: Textbook and practical course for Academic Undergraduate studies*. Moscow: Izdatel`stvo Yurajt. 413 p. (In Russian).

Garbovsky N.K. (2019) "Cifrovoy perevod". Sovremenny'e realii i prognozy` = "Digital translation". Current realities and forecasts. *Zhurnal. Russkij yazy`k i kultura v zerkale perevoda*. Moscow: MGU. No. 1, pp. 65–72 (In Russian).

Kubryakova E.S. (1981) Tipy` yazy`kovy`x znachenij = Types of language values. Moscow: Nauka. 200 p. (In Russian).

Minyar-Beloroucheva A. (2020) Semantic and cognitive communicative aspects of abbreviation in the modern English discourse varieties. A. Minyar-Beloroucheva, P. Sergienko, E. Vishnyakova, O. Vishnyakova. *International Journal of English Linguistics*, 10 (1), pp. 26–36. <https://doi.org/10.5539/ijel.v10n1p26>

Minyar-Beloroucheva A., Sergienko P. (2021) Linguistic approach to axiological particularities of PR discourse study as an interdisciplinary field. *Amazonia investiga*. Vol. 10, No. 45, pp. 242–251. DOI: 10.34069/AI/2021.45.09.24

Pedersen D. (2014) Exploring the concept of transcreation — transcreation as 'more than translation'? *CULTUS the Journal of Intercultural Mediation and Communication*. Vol. 7, pp. 57–71. URL: https://www.academia.edu/10238994/Exploring_the_concept_of_transcreation_transcreation_as_more_than_translation (accessed 13.12.2021).

Sergienko P.I. (2020) Osobennosti abbreviacii professional`noj oblasti Svyazi s obshhestvennost`yu (na materiale anglijskogo yazy`ka) = Abbreviation Features in the English Language. P.I. Sergienko. *Sbornik nauchny`x statej XXI Mezhdunarodnoj konferencii Rossiya i Zapad: dialog kul`tur*. Pod red. S.K. Voskanyan, S.K. Voskanyan, O.V. Marinina i dr. Vol. 21. Moscow, pp. 410–415 (In Russian).

Sergienko P.I. (2019) Osobennosti perevoda leksicheskix edinicz v tekstax politicheskogo diskursa = Features of the translation of lexical units in the texts of political discourse. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*. Vol. 5, No. 3, pp. 71–81. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-7

Vishnyakova O. (2020) Harmonizing different cognitive styles through reading. O. Vishnyakova, A. Minyar-Beloroucheva, P. Sergienko, E. Vishnyakova. In T.V. Petkova & V.S. Chukov (Eds.), *5th International e-Conference on Studies in Humanities and Social Sciences: Conference Proceedings*. Belgrade: Center for Open Access in Science, pp. 32–44. <https://doi.org/10.32591/coas.conf.05.02017v>

Wolstenholme S. (Ed.). (2013) *Introduction to Public Relation*. Pearson Education Limited. 251 p.

Yahoo Finance (2021), *AMPLY Power and Duke Energy Sustainable Solutions Collaborate on Bus Fleet Electrification and Solar-Powered Overhead Charging*, URL: <https://finance.yahoo.com/news/amply-power-duke-energy-sustainable-100000614.html> (accessed 13.12.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, кор. 4, Е-241; langtrans@bk.ru

Сергиенко Полина Игоревна — кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка для гуманитарных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова. 119991, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, дом 1, стр. 51; poserg@bk.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Alla P. Minyar-Beloruicheva — Dr. Sc. (Linguistics), Dr. Habil, Professor at the Department of Foreign Languages, History Faculty, Lomonosov Moscow State University; 27-4-241 prosp. Lomonosova, Moscow 11991, Moscow, Russia; langtrans@bk.ru

Polina I. Sergienko — Cand. Sc. (Linguistics), Lecturer at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Department of English for Humanities Faculties, Lomonosov Moscow State University; 1-51, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia; poserg@bk.r

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interest.